

сов (большевики). От голосования воздержались фракция с.д. меньшевиков и фракция с.д. интернационалистов. **Новое общество.** Граждане Нарынской вол. Зайсанск. у., обсудив вопрос о развитии скотоводства, решили для борьбы с ним образовать особое общество под названием "Берлик". Общество ставит себе широкие задачи: борьбу со всякими недорядками, учет и распределение хлеба и других продуктов, ознакомление населения с событиями наст. времени, удаление вредных элементов из среды волости, включительно до административной высылки, недопущение к распространению среди населения слухов, неоснованных на письменных документах или распоряжениях правительства, привлечение населения к развитию сельского хозяйства и т.д.

Памятник Чернышевскому. Пр. сообщен: Якутские народные учителя постановили соорудить в гор. Якутск памятник Н. Г. Чернышевскому.

К пропаганде Займа Свободы. Как передают из Петрограда отправился в Сибирь симфонический оркестр твердского волынского полка, идущий целью пропагандировать Заем Свободы.

депутатов Алтайской губернии возлагал на себя обязанность добиваться в Учредительном Собрании зачисления Основными законами: а) всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права для каждого гражданина и гражданки, достигших 20-летнего возраста; б) полной свободы совести (взвешивания), отделения церкви от государства и школ от церкви, свободы печати, слова, собраний, союзов и стачек, свободы передвижений; в) неприкосновенности личности и жилища; г) выборности и ответственности перед судом всех должностных лиц, включая министров, депутатов и судей; д) бесплатности судопроизводства во всех судебных установлениях; е) отмены всех сословных ограничений и привилегий; ж) запрещения произвольства, продажи и утребления оных вещей напущено.

В городской ревизионно-контрольной комиссии.

Городская ревизионно-контрольная комиссия сконструировалась по принципу партийного представительства. Председателем комиссии избран Н. В. Шулгин и т. председателем Л. А. Горезялковский. С первых же заседаний комиссия выявила, в соответствии с го-

роллинскими учреждениями. Первым поставила городской погорельческой комитет и обнаружила там значительные дефекты, в которых ни один подробный отчет особ. В городском продовольственном комитете комиссия обнаружила в обороте о реквизиции табуку, заложившего г. Талалеевым в Сибирском банке. Г. Талалеев дал продовольственному комитету обязательство предать принадлежащий ему табак по цене 80 руб. пуд при розничной продаже. По словам председателя комитета, это обязательство г. Талалеевым было нарушено, ибо документально установлено, что табак продавался по 88 руб. пуд — явно спекулятивными цыблями. Об этом было сообщено губернской продовольственной комиссии, и последний (распорядился табак реквизировать по действительной стоимости, установленной сметами. Теперь г. Талалеев возбудил судебный иск к городскому продовольственному комитету в сумме 17,000 руб. Эта сумма составляет разницу между ценой реквизированной и назначенной к продаже.

При ознакомлении с отчетом продовольственного комитета за сентябрь м.к.а., между прочим незначительными дефектами было замечено, что продовольственный комитет в разное время перевел во Владивосток на имя г. Салтыкова командированного за покупками, 324,350 руб. и в течение 2-х месяцев не получал от него ни счетов, ни отчетов. Комиссия постановила немедленно затребовать от Салтыкова отчет и обязать его представ-

лять такие же ежемесячно.

По вопросу об объявлении продовольственным комитетом волеизъявления пимов было выяснено, что до сих пор пимы, выработанные фирмой Пеллякова, распределялись среди населения города по карточкам продовольственного комитета, как товар, расцененный значительно ниже рыночной цены и живущий большой строй среди населения. Выдавая карточки на пимы, комитет, впрочем, хотел предупредить спекуляцию с пимами и распределить их наиболее справедливо среди нуждающегося населения; теперь же, с объявлением волеизъявления, комитет заранее отдает пимы в руки спекулянтов, так как пимы Пеллякова расценены чуть-ли не вдвое дешевле рыночной цены. Ревизионно-контрольная комиссия, считая в данный момент пимы предметом первой необходимости, находит, что в правильном распределении поляковских пимов среди населения города должен быть заинтересован продовольственный комитет и поэтому постановила: предложить продовольственному комитету, в избежание спекуляции с поляковскими пимами и для более целесообразного распределения их среди нуждающегося населения города, продолжать выдачу карточек на пимы по удостоверениям квартальных старост и весте этих карточек строгую регистрацию, а в случае если продовольственный комитет найдёт эту работу для себя непосильной, то чтобы пимы все же не попадали в руки спекулянтов, разрешить фирме

Хроника.

Отдел по народному образованию. В состав образованного при Алтайском губ. исп. Комитет по народному образованию входят след. представители: от Учительского союза, городского и уездного самоуправления, от культурно-просветительных отделов общественных организаций инспектор нар. уч. Из числа членов комитета выделен исполнительный орган, в состав которого вошли член губ. исп. комитета, заведывающий народным образованием и ар. исполняющий обязанности директора народн. училищ В. М. Курочкин и секретарь. Создается организация взамен в свое заведывание все высшие и низшие начальныя училища.

Собрание социалистов-революционеров. Ввечер, 7 час. веч., в помещении конторы Союза Сиб. масл. арт.,

№ 2.
Кандидаты партн социалистов-революционеров и советн крестьянских

Столыпинцы из социалистического лагеря.
(Как большевики решают земельный вопрос).

Бывший министр Столыпин оставил среди народа и его друзей долгую и тяжелую память. Заслужил он ее своей земельной программой с "землеустройством".

Осью столыпинской земельной политики была его знаменитая "ставка на сильных". Во имя своих целей Столыпин с помощью государственного насилия и государственных поощрений стремился выдвинуть среди крестьянства слой крестьянской буржуазии, сильной своей заинтересованностью и своим влиянием на деревенскую бедноту. Во имя этой задачи не останавливались ни перед чем: для столыпинских любимчиков у крестьян-общинников отбирали лучшие земли, иногда даже конопляники и огороды, насильственно разрушали общины, тратили бюджетные деньги на хутора, без конца плодили дорогую орду земледельческих чиновников всяких названий и т. д. и т. д. В результате внутри крестьянства началась безогонная столкновения, началась продажа земель одним и их купля другими, в деревнях усиленно пошел процесс создания, с одной стороны, безземельной голы, а с другой — новых помещиков из кулаков.

Море горя и горы слез рождала среди крестьянства столыпинская земельная политика. Слезы и проклятия были результатом, и, казалось, никто из социалистов не может роптать ее тяжким последствиям и никто не может их защищать и поддерживать.

И, однако, радушие нашлись. Такими оказались наши социал-демократы большевики.

Будем говорить о них безпристрастно. Они, разумеется, не одобряют того способа, которым проводилась столыпинская реформа, но они так доволны ее результатом, что решили его защищать и поддерживать. Больше того, они стремятся продолжать столыпинскую "ставку на сильных" и дальше.

Этот неожиданный союз Столыпина и большевиков читателю может показаться невероятным.

Но кто знает прошлое поведение большевиков в земельном вопросе, кому известен их общий взгляд на общественную жизнь, тот нимало не удивится тому, что мы говорим.

По своему основному взгляду большевики — социалисты, ибо убеждены в неизбежном наступлении на землю социализма. Но наступит он, по их мнению, лишь тогда, когда основная масса богатства склится в руках немногих, а огромные большинство людей окажется немощными пролетариями, обреченными на продажу своего труда. Только тогда и никак не раньше фабрич и заводы, шахты и копи, железные дороги и земля могут стать достоянием всего народа и в них и на них начнется совместная общенародная работа. Пока же, напротив, земля находится во владении или в пользовании десятков миллионов человек, пока большинство сельского населения имеет собственную хозяйство, о социализме мечтать не приходится. Тут остается одно: выждать того бла-

годатного времени, когда на землю создадутся крупные избытки, принадлежания немногим, и появятся десятки миллионов безземельных или весьма малоземельных батраков. Такая потеря огромными крестьянскими массами хозяйственной самостоятельности и переход их в батраки рисуются большевикам, как естественный и здоровый путь общественного развития. Своей задачей по отношению к нему они считают устранение всяких помех. Как влиятельные люди, они считают своим долгом расчищать путь для победного шествия капитала и для успехов буржуазии.

Самостоятельное трудовое крестьянство их несколько не интересует прежде, не интересует и теперь. Их вынужден приковать, с одной стороны, к сельско-хоз. рабочим, а с другой — к сельско-хоз. буржуазии. Мы это докажем в истории земельной программы социал-демократов-большевиков, и разбором их современной программы.

Начнем с истории. До наших крестьянских волнений 1902 года соц. демократы считали трудовое крестьянство мертвым пластом. По их общему взгляду, крестьянство было им чуждо, а в крестьянскую помощь при свержении в России царского строя они не верили. Тогда у соц. демократов не было вовсе земельной программы. Потом, под влиянием начинающегося крестьянского движения, программа была создана.

Эта была удивительная программа! Она требовала для крестьян только "отрывков" (мы чуть было не сказали — "отрывков"), т. е. тех земель, которые были отрезаны помещиками у крестьян при освобождении последних от крепостной зависимости. Программа социал-демократов тогда сохраняла в чистоте и неприкосновенности все имения помещиков, деревень, монастырей, царя и т. д. Она требовала одним только земельными "отрывками". И знаете, кто был творцом этой великой земельной программы? Да никто иной, как нынешний народолюбивый глава большевиков — Ленин.

В 1904 г. крестьянские волнения вспыхнули с новой, еще небывалой силой. В своих земельных требованиях крестьянство пошло так далеко, что соц.-демократы почувствовали опасность быть совершенно отрезанными от крестьянства и, следовательно, при выборах в Гос. Думу скажутся вовсе без крестьянских голосов. Тогда, во имя ловли этих самых голосов, "отрывки" были поспешно вынуждены за борт. Их сменила муниципализация (т. е. передача в распоряжение земств), а позднее — национализация (т. е. передача земель в распоряжение государства) все земельные помешания, церковных, монастырских, удельных, кабинетских и государственных. Земли крестьянская — в том числе и земли крестьянских богатеев — они оставляли в частной собственности. Крестьянскую многоземельную буржуазию они охраняли тогда так же, как охраняют ее и в настоящее время.

Теперь соц.-демократы большевики, идя по пути увлечения крестьянских голосов, а следовательно, и по пути приспосабливания к крестьянским земельным требованиям, сделали новый шаг вперед. Теперь они приспособились лучше!

тени. (Она принята в Петроград 28 апреля текущего года на всероссийском съезде большевиков и напечатана в № 45 "Правды").

Программа состоит из двух частей. Она начинается с заявления, что существование в России помещичьего землевладения является оплотом помещиков-крепостников и залогом возможного восстановления монархии. Затем говорится о неспособности и неудобстве существующего крестьянского землевладения и о необходимости перестроить землевладение и земледелие по новому. Отсюда большевики делают вывод, что стремление крестьян и народнических партий (социалистов-революционеров *) и народных социалистов к передаче всей земли в государственную собственность является здоровым, законным и заслуживает с их стороны полного одобрения и поддержки.

Но на каких же условиях земля из частной собственности должна быть передана в собственность общегосударственную?

Партия социалистов-революционеров давно выставляла требование, чтобы в основном закон о земле, наряду с другими пунктами, было определено установлено, во-первых, уравнивательное распределение земли по трудовой или потребительской норме, или по норме средней между ними, во-вторых — трудовое ее использование, т. е. чтобы земля давалась лишь тем, кто будет обрабатывать ее собственным трудом. Просулившаяся для гражданской жизни и борьбы крестьянство решительно присоединило свой мощный голос к этому требованию нашей партии.

Как же к этим требованиям партии социалистов-революционеров в крестьянства относятся большевики? Весьма двудлично. По существу, они — против этих требований крестьянства, потому что тогда для господина-капитала путь был бы закрыт. Свобода его действий была бы страшно узка: безземельный крестьянство и создавать крупные экономии ему было бы тогда невозможно. Этого влиятельные слуги победного шествия капитала — большевики — не могут хотеть и не хотят. Но, сильные обычно, они боятся заявить это открыто, ибо тогда крестьянству в тылу и на фронте будет ясно, что ему с большевиками не по пути. И вот большевики вставляют в свою программу туманное указание, что передача земли в собственность государства должна быть свободна от «небуржуазных приватков». Передаем это малопонятное, но в устах большевиков совершенно определенное, выражение но ясний и всем доступный язык, и получим, что большевики в своем случае не согласны ни на уравнивательное распределение земли, ни на ее обязательное трудовое использование.

Это понятно: они ведь, как пачочники в восточных деспотических монархиях, бьют вперед буржуазии, продавая ей свободный путь. Они не могут, не будут мириться с тем, чтобы издать капитал и буржуазии сплести хозяйственную независимость трудового крестьянства. Они тем более против того, чтобы нынешние сельско-

* Механизмом зашити, что партия социал-демократов не требует передачи всей земли государству, она добивалась и добивается передачи земли всему народу. Не государственная собственность на землю должна быть, а общенародная.

хозяйственные батраки перешли в разряд волевого и независимого трудового крестьянства.

Сколько бы мы ни читали эту программу, мы не найдем в ней ни одного слова о организации для безземельного и малоземельного крестьянства доступного кредита; при помощи которого оно могло бы стать на ноги; мы не найдем также ни единого упоминания о кооперативах, которые укрывают крестьянское хозяйство и его борьбу с капиталом; ни разу не упомянуто о трудовом крестьянстве, живущем трудовыми доходами от своего хозяйства. Этого крестьянства как будто в России не существует. Зато мы находим неоднократное упоминание о сельско-хоз. батраках и о сельской многоземельной буржуазии, которые, по мнению и по земельной программе большевиков, должны остаться существовать и при будущем земельном строе.

Скажем слова: самостоятельное трудовое крестьянство для большевиков не представляет никакого интереса, оно для них — мелкая буржуазия, и для защиты его интересов они не выставляют буквально ни одного требования; они о нем не делают ни одного упоминания. Вот и в программе последнего изобретения: заявив, что они будут поддерживать требование о передаче всей земли в собственность государства, большевики спешат оглянуться и узнать — не грозит ли это извращение земельных порядков победному шествию господина-капитала, не произойдет ли от этого заминка в дель перехода самостоятельного крестьянства в разряд батраков. И они успешно отбивают: нет, не произойдет, потому что передача земли в собственность государства без всяких «небуржуазных приватков» даст небольшую классовую борьбу в сельском хозяйстве. Переводя это на понятный язык, они говорят, что расцененные деревни на крупных многоземельных кулаков и на безхозяйственных рабочих от земельной реформы по их рецепту пойдет еще скорее. Да и сейчас уже, — пишут они далее, — дала обостр. слава тебе, Господи, защитное крестьянство России давно уже создало элементы крестьянской буржуазии, и столыпинская земельная реформа, несомненно, усилила, умножила, укрепила эти элементы. На другом полюсе деревни столь же усилились, умножились сельско-хоз. наемные рабочие, пролетарии, и близкая к ним масса полупролетарского (т. е. полубатрацкого) С. М. крестьянства. Значит, — с удовольствием отзывает сдвинутая нами выписка из программы большевиков, — господина-капитала под покровительством Столыпина уже достаточно поработал, он уже расползся деревню. Теперь надо только не мешать этому расползению идти дальше, надо, чтобы новые земельные поляры были без небуржуазных приватков, т. е. без уравнивательного распределения земли и без ее трудового использования.

Итак, скажем еще раз: увечная современная помещичья, большевики желают провести земельную реформу таким образом, чтобы как можно быстрее отнять дверь для помещиков будущего и дать как можно больше простора для мужичьих помещиков, существующих уже и теперь.

А разве столыпинские помещики не мужичьим вымучены соломой трудовому крестьянству? Разве они не больше его поработали?

Итак в земельной программе большевиков нет ничего, что бы защищало интересы трудового самостоятельного крестьянства, чтобы помешало ему бороться против своих эксплуататоров. Наоборот: из-за каждой строки программы поднимается дологачный ливень чумазагов, обра деревенского порабителю-капиталиста, перед которым большевики уступают дорогу и который они радостно кричат: «Самый Осанья!»

Не правы ли мы, называя их столыпинцами из социалистического лагеря! Столыпинские преемники они и есть.

Подходит время выборов в Учредительное Собрание. В-в партии будут звать голосовать за своих кандидатов. Будут звать и большевики.

Всям, в ком под срой шинелью или мужичьим арыками и зитумом бьется крестьянское сердце, всем, кто мечтает о воленом, о независимом крестьянском хозяйстве, всем, кому надола батрацкая лампа в прошлом и кто боится ее в будущем — всем тем с большевиками не по пути.

Безпристрастный и ничем не стесненный разгром кулаками крестьянской независимости и самостоятельности, вот чего желают большевики. А потом, говорят, пишут и думают они, — потому, когда крестьяне в большинстве превратятся в батраков, тогда батраки возстанут на новых помещиков, отберут от них награбленные богатства и на землю наступит царство Божие, т. е. социализм.

Итак, скажем еще раз: увечная современная помещичья, большевики желают провести земельную реформу таким образом, чтобы как можно быстрее отнять дверь для помещиков будущего и дать как можно больше простора для мужичьих помещиков, существующих уже и теперь.

А разве столыпинские помещики не мужичьим вымучены соломой трудовому крестьянству? Разве они не больше его поработали?

Итак в земельной программе большевиков нет ничего, что бы защищало интересы трудового самостоятельного крестьянства, чтобы помешало ему бороться против своих эксплуататоров. Наоборот: из-за каждой строки программы поднимается дологачный ливень чумазагов, обра деревенского порабителю-капиталиста, перед которым большевики уступают дорогу и который они радостно кричат: «Самый Осанья!»

Не правы ли мы, называя их столыпинцами из социалистического лагеря! Столыпинские преемники они и есть.

Подходит время выборов в Учредительное Собрание. В-в партии будут звать голосовать за своих кандидатов. Будут звать и большевики.

Всям, в ком под срой шинелью или мужичьим арыками и зитумом бьется крестьянское сердце, всем, кто мечтает о воленом, о независимом крестьянском хозяйстве, всем, кому надола батрацкая лампа в прошлом и кто боится ее в будущем — всем тем с большевиками не по пути.

Большевики вьют, они даже убеждены, что, чем решительнее и поспешнее будет буржуазно-демократическое земельное преобразование России... тем с большей силой и быстротой будет развиваться классовая

Сергей Маслов.

Д. Н.

